

В. И. Бельский, научный сотрудник
Белорусский НИИ экономики и информации АПК

УДК 338.43.02:001.57

К вопросу моделирования аграрной политики государства на современном этапе

В статье рассмотрены проблемы формирования аграрной политики Республики Беларусь в контексте современной социально-экономической ситуации: методологии макроэкономического анализа эффективности альтернативных каналов продовольственного снабжения; форм и объема государственной поддержки АПК в зависимости от уровня экономической оценки самообеспечения; долго- и краткосрочной стабильности аграрного рынка; взаимосвязи различных элементов аграрной политики: ценообразования, субсидирования, таможенного регулирования, фискальной политики, рентных платежей и субсидий.

Исследование теории и практики продовольственного обеспечения в различных странах при разных уровнях экономического развития и структуре воспроизводства позволило выявить ряд общих положений эффективного решения данного вопроса.

Специфика продовольствия, как продукта, незаменимого в воспроизводстве “человеческого материала”, позволяет говорить о продовольственном обеспечении населения как о части экономической безопасности государства, названной в этой связи термином “продовольственная безопасность”.

Понятие продовольственной безопасности рассматривается учеными в двух взаимообусловленных аспектах. Первый из них касается собственно обеспечения гарантированного доступа населения к продовольствию в количестве, необходимом для активной здоровой жизни.

The article deals with the problems of forming national agrarian policy of the republic of belarus in the context of current social and economic situation: methodologies of the macro economic analysis of the efficiency of alternative food supply schemes, forms and volumes of the state support to agro industrial complex depending on the economic self sufficiency, short and long term stability of the agrarian market, interrelation of different elements of agrarian policy (price formation, subsidies, custom regulation, financial policy, rents etc).

ни. Вторая сторона вопроса заключается в определении адекватных источников продовольственного снабжения. Научные дискуссии обычно касаются предпочтительных оценок в выборе альтернативных подходов – импорта или самообеспечения.

Следует отметить, что каналы обеспечения продовольствием специфичны для различных стран. Основными критериями, определяющими позицию государства по отношению к продовольственному вопросу, являются: во-первых, природно-климатические условия производства продукции; во-вторых, наличие достаточного экспортного потенциала, позволяющего осуществлять широкомасштабные закупки продовольствия без ущерба для внешнего платежного баланса страны; в-третьих, международный статус страны, определяемый ее экономическим, политическим, военным потенциалом, степенью интегра-

ции в процесс международного разделения труда и устойчивостью положения, зависящего, как правило, от участия в экономических и военно-политических организациях, авторитета этих организаций.

Вместе с тем даже страны, имеющие благоприятные условия для импорта продовольствия, ориентируются на достижение самообеспечения по основным продуктам питания. Критерий реализации сравнительного преимущества международного разделения труда в современной практике формирования аграрной политики не входит в число определяющих факторов. Это предполагает реализацию ряда мер государственного воздействия на формирование внутреннего продовольственного рынка, связанных, прежде всего, с поддержанием доходности товаропроизводителей.

В зарубежных странах существуют определенные различия как в уровне государственной поддержки аграрного сектора, так и в методах ее осуществления. Она составляет в эквивалентах дотаций продуцентам (отношение размера дотаций к размерам агропродукции фермы) от 80% в Швейцарии до 5% в Новой Зеландии, причем в странах Евросоюза ее средний уровень около 45%. Особую группу составляет поддержка продуцентов путем дотации к рыночным ценам, означающая стимулирование сельхозпроизводителей за счет потребителей, а с случае экспорта – за счет налогоплательщиков. По данным Организации по экономическому сотрудничеству и развитию (ОЭСР), 80% всех субвенций аграрному сектору осуществляется в форме дотаций к рыночным ценам.

Большинство стран комбинирует дотации к ценам с регулированием импорта агропродукции, что обычно ведет к повышению цен на аграрном рынке и, как следствие, к увеличению доходности товаропроизводителей до уровня, обеспечивающего получение средней нормы прибыли, сложившейся в других отраслях экономики.

При всех различиях в методах государственной поддержки аграрного сектора в отдельных странах можно выделить некоторые общие черты: уровень государственной поддержки находится в корреляции с диспаритетом сельскохозяйственных и несельскохозяйственных доходов, определяется стоимостью продукции, производимой среднегодовым работником. В Австралии и Новой Зеландии, где доходы от сельскохозяйственной и несельскохозяйственной деятельности близки по уровню, наблюдается незначительная финансовая поддержка аграрного сектора государством. В Японии и Скандинавских странах, где работающий в аграрном секторе производит по стоимости втрое меньше продукции, чем в других отраслях экономики, уровень государственной поддержки сельского хозяйства наиболее высок.

Принимая во внимание общую установку на решение продовольственного вопроса за счет самообеспечения основными продуктами питания, имеет смысл более глубокое изучение мотивов предпочтения в выборе альтернативных каналов продовольственного снабжения и, прежде всего, экономического характера. Речь не идет о мотивах, связанных с хозрасчетной эффективностью отдельных субъектов хозяйствования. Аграрный ры-

нок, вследствие дестабилизирующих причин, присущих ему по определению, – неустойчивости биологических воспроизводственных факторов, монополизма промышленных, заготовительных, перерабатывающих предприятий, неэластичности спроса на продукты питания – наиболее несбалансированный. Поэтому сумма прибыли по отраслям агропромышленного комплекса, как интегрированная оценка эффективности производства продовольствия, недостоверна. Сущность вопроса с позиции государства и общества в целом заключается в определении системной эффективности тех или иных вариантов решения продовольственной проблемы.

Для объективного исследования альтернативных каналов продовольственного снабжения представляет интерес системный макроэкономический анализ по схеме “внешние затраты – выпуск”. Его сущность заключается в определении соотношения стоимости конечного продукта на “выходе” национальной производственно-хозяйственной цепочки и затрат материально-вещественных факторов и нематериальных затрат на “входе” (затрат-нетто). В зависимости от целей исследования объектами анализа могут служить как фактические показатели производства продуктов питания, так и прогнозные. Особое внимание стоит уделить рассмотрению эффективности производства продукции в количестве, необходимом для удовлетворения потребностей общества по медицинским нормам потребления.

Принципиальным положением является учет затрат труда. Затраты труда относятся к внутрисистемным и их не учитывают при неполной занятости трудоспособной части населения – безработице, в том числе и скрытой. В этом случае предельная потребительская стоимость рабочей силы равна нулю или даже отрицательная. Другими словами, отказываясь от производства продовольствия, переориентировать ресурсы в другие отрасли вряд ли окажется возможным. Проведение такого рода исследования позволяет учесть мультипликативный эффект.

Для анализа используются внешние стоимостные параметры вне зависимости от цен, сложившихся внутри системы.

Наиболее общее математическое выражение вышеизложенного имеет следующий вид:

$$C_j = \sum_{i \in K} Q_{ij} * P_i, \text{ где}$$

C_j – затраты на производство единицы j -го продукта;
 Q_{ij} – количество i -го ресурса, необходимого для производства единицы j -го продукта;

P_i – мировая цена i -го ресурса,

K – множество товаров на “входе” экономической цепочки (экспортируемые товары, которые прямо или опосредованно используются для производства j -го продукта).

Нам представляется, что научность подхода не вызовет сомнений. Вместе с тем за кажущейся простотой и логичностью скрываются значительные проблемы и препятствия. Не описать их и не предложить разрешения – рисковать прибавить в лагере оппонентов.

Во-первых, технически анализ сопряжен с определенными трудностями, что ни в коей мере не делает его невозможным. Поясним примером. Значительную долю в себестоимости молочных продуктов занимает стоимость электрической энергии. Часть ее импортируется республикой, вторая часть производится самостоятельно. Если учет импортируемой электроэнергии для расчета затрат-нетто не вызывает проблем, то электроэнергия, выпущенная на ТЭЦ республики, является производной от совокупности внутренних и внешних затрат. В этом случае в затраты-нетто на производство молока войдут стоимость природного газа, амортизация импортируемого энергетического оборудования и т.д. В свою очередь, электроэнергия используется в производственных циклах по выпуску комплекса машин для доения, охлаждения и переработки молока, технологического оборудования водонапорных станций и прочих элементов производственного цикла.

Если затраты-нетто вычленировать невозможно, то с достаточной степенью достоверности их можно определить, исключая из стоимости потребляемых АПК ресурсов по текущим ценам добавленную стоимость на всех стадиях производственного цикла. Наиболее простым решением, хотя и менее точным, является вычет из конечной стоимости продуктов, потребляемых АПК, добавленной стоимости по фактически сложившимся пропорциям в народном хозяйстве. Аналогичным образом учитывается и амортизация импортируемых основных средств. Полученная величина трансформируется в инвалютные денежные единицы посредством реального или номинального курса иностранной валюты.

Математическое выражение изложенного представлено в следующем виде:

$$C_j = \sum_{i \in K_1} Q_{ij} * P_i + \sum_{h \in K_2} (\lambda_{hj} * C'_{hj} * (1 - \alpha_{hij}) + \sum_{n \in K_3} \lambda_{hnmj} * C''_{hnmj}) * V,$$

где C_j – затраты-нетто на производство единицы j -го продукта;

Q_{ij} – количество i -го ресурса, необходимого для производства единицы j -го продукта;

P_i – мировая цена i -го ресурса,

C'_{hj} – стоимость ресурса h , потребляемого на производство j -го продукта (в оценке по внутренним ценам);

α_{hij} – отношение добавленной стоимости к конечной на стадии производства n ресурса h ;

C''_{hnmj} – стоимость импортного оборудования, используемого в производстве ресурса h на стадии производства n ;

$\lambda_{hj}, \lambda_{hnmj}$ – коэффициенты интенсивности использования ресурсов;

K_1 – множество товаров на “входе” экономической цепочки, по которым возможен прямой учет затрат-нетто (экспортируемые товары, которые прямо или опосредованно используются для производства j -го продукта).

K_2 – множество товаров, потребляемых на конечных стадиях производства продукта j , учет затрат-нетто по которым затруднен.

K_3 – множество стадий производства (технологических циклов) ресурса h ;

K_4 – множество видов использованного импортного оборудования на стадии производства n ;

V – реальный или номинальный курс иностранной валюты.

Таким образом, сопоставляя затраты-нетто на производство j -го продукта с его мировой ценой, можно судить об эффективности той или иной схемы решения продовольственного вопроса. В случае, если мировая цена превышает затраты-нетто на производство единицы продукта и обеспечивает получение средней нормы прибыли, уместно говорить об устойчивом преимуществе самообеспечения данным продуктом. Невыполнение второго условия определяет неустойчивость преимущества самообеспечения.

Дифференциация степени преимущества самообеспечения в решении продовольственного вопроса обусловлена необходимостью применения различных стратегических линий государственного регулирования экономических отношений в аграрном секторе, о которых будет сказано ниже.

В случае, если затраты-нетто превышают мировую цену продукта, но на величину меньшую, чем амортизационный фонд по всей технологической цепочке, ситуацию можно охарактеризовать как временное преимущество. При несоблюдении этого условия оценка однозначна – решение продовольственного вопроса за счет собственного производства неэффективно: общество затрачивает больше ресурсов на производство продукции, чем необходимо для ее закупки на мировых рынках. В этом смысле покупать готовую продукцию гораздо целесообразней.

Выбор той или иной схемы решения продовольственного вопроса, обеспечение продовольственной безопасности должны учитывать не только сложившиеся цены на мировых рынках продовольствия, но и стратегические конъюнктурные прогнозы. Во-первых, как подчеркивают многие исследователи, цены на мировых рынках преднамеренно поддерживаются на более низком уровне, а ведущие страны-экспортеры продовольствия дотируют своих товаропроизводителей с целью удешевления продукции, усиления экспансии и захвата новых рынков своего сбыта. Во-вторых, согласно экспертным оценкам, мировые резервы увеличения производства продовольствия во многом исчерпаны. Это объясняется ограниченными ресурсами плодородных земель, сырья для производства фосфорных и калийных удобрений. Кроме того, отказ от интенсивных технологий в пользу экологизации земледелия ведет к сокращению объемов производства сельскохозяйственной продукции. В-третьих, рост численности населения земного шара, необходимость в удовлетворении возрастающей потребности в пище приведут к повышению спроса на мировых рынках продовольствия.

Вышеназванные причины однозначно должны повлечь увеличение мировых цен на продовольственные ресурсы. Этому будет способствовать решение, принятое в рамках Уругвайского раунда ГАТТ (ВТО), касающееся сокращения субсидий сельскому хозяйству и, в первую очередь, экспортных.

Сравнивая затраты-нетто на производство продукции с возможной ценой экспорта, можно судить о его эффективности. Например, по подсчетам американских специалистов, современный экспорт сельскохозяйственной продукции создает в США дополнительно более 1 млн. рабочих мест, а также приносит порядка 60 млрд. долл., что стимулирует развитие отраслей производства, хранения, переработки и сбыта внутри страны, несмотря на то, что внутренние цены на сельскохозяйственную продукцию в США значительно выше мировых.

Таким образом, оценка эффективности схем продовольственного обеспечения в разрезе отдельных продуктов является основой моделирования аграрной политики государства. Выбор стратегии продовольственного самообеспечения даже при наличии устойчивого преимущества не исключает роли государства в регулировании аграрного рынка. Это обусловлено отраслевой спецификой аграрной сферы, особенностями влияния на ее развитие природных, экономических, политических и экологических условий.

Природные условия в значительной мере предопределяют неустойчивость сельскохозяйственного производства, его прямую зависимость от погодных, климатических и других факторов. Их действие диктует необходимость создания и развития системы страхования сельского хозяйства, регулируемого государством, с одной стороны, и поддержания устойчивости продовольственного рынка, с другой стороны. Следует подчеркнуть, что неустойчивость продовольственного рынка связана не только с природными факторами, но еще в большей степени с конъюнктурными колебаниями, определяемыми спецификой продукции аграрного сектора и, что особенно характерно для стран с переходной экономикой, структурными деформациями АПК.

Структурная деформация экономики постсоветского периода является ключевой проблемой спада производства, кризиса, поразившего все экономическое и социальное устройство. Деформация экономики имеет относительный характер, т. е. проявляется в контексте тех или иных хозяйственных условий. Несоответствие материально-технической структуры, ценовых и других экономических отношений аналогичным, сложившимся в условиях рыночной экономики, выявилось только при вхождении государства в систему мирового хозяйства.

Количественным проявлением дисбаланса в аграрном секторе является нарушение ценового паритета на продукцию промышленности и сельского хозяйства. В 1997 г. по отношению к 1991 г. цены на промышленную продукцию выросли в сравнении с ценами на сельскохозяйственную продукцию в 3,5 раза.

С помощью предложенной схемы оценки продовольственного обеспечения необходимо провести анализ перспективы при структурной перестройке АПК, реформировании систем ведения сельского хозяйства. К затратам-нетто в этом случае причисляются, кроме вышеназванных, платежи за пользование необходимыми внешними кредитными ресурсами или дисконтные платежи. Это обусловлено высокой альтернатив-

ной стоимостью дополнительных капитальных вложений в АПК.

Важным фактором, обуславливающим необходимость государственного вмешательства в сельское хозяйство, является низкая степень монополизации по сравнению с другими отраслями экономики. В этой связи устойчивое преимущество самообеспечения продовольствием, как было подчеркнуто ранее, не всегда может обеспечить получение средней нормы прибыли в сельском хозяйстве, в отличие от смежных отраслей. Аграрная сфера остро нуждается в поддержке и защите своих интересов от высокомонополизированных отраслей промышленности.

Как свидетельствует зарубежный опыт, наиболее целесообразным решением проблемы является создание встроенных противовесов монополизации сфер АПК, где укрупнение желательно ввиду экономических преимуществ такого шага. В настоящее время антимонопольное законодательство в большинстве стран мира значительно либерализовано. Чтобы противостоять монополистическим тенденциям крупных производителей средств производства и переработчиков сельскохозяйственной продукции, крестьяне всех стран мира при поддержке государства стали создавать собственные снабженческие и сбытовые кооперативы с целью покупки необходимых им средств производства и продажи сельскохозяйственной продукции по справедливым ценам.

Достаточно крупные кооперативы априори решают задачи, которые тождественны стоящим перед государственным регулированием:

- поддержание стабильности продовольственного рынка;

- выравнивание нормы прибыли в разных сферах АПК и поддержание доходности товаропроизводителей.

Крупные кооперативные организации формируют, совместно с правительственными структурами, согласительные комиссии – органы, которые устанавливают квоты реализации продукции хозяйствами, обеспечивая гласность процесса, исключая злоупотребления.

Подчеркивая необходимость всемерной государственной поддержки кооперативного движения, следует остановиться на теоретических проблемах организации систем. Самоорганизация системы происходит при накоплении противоречий в существующей иерархии до критического уровня. Если противоречия существуют, но не достигли необходимой отметки, она сохраняет свою жизнеспособность. Система агропромышленной кооперации решает ряд противоречий существующего хозяйственного механизма АПК. Однако в связи с большим элементным базисом, неразвитостью механизма лоббирования интересов в органах государственного и хозяйственного управления критическая масса противоречий для самоорганизации кооперативного движения должна быть значительной. В этой связи теоретически обоснована роль государства по управлению созданием широкой кооперативной сети в агропромышленном комплексе.

Таким образом, подводя итог вышеизложенному, можно с достаточной долей уверенности сказать, что государственная поддержка развития кооперативного движения является мерой необходимой и достаточной для регулирования долгосрочной стабильности продовольственного рынка при существовании устойчивого преимущества самообеспечения определенным продуктом или группой продуктов питания.

Важнейшими объектами государственного регулирования являются равновесие продовольственного рынка, значение и динамика цен на сельскохозяйственную продукцию, поддержка доходов товаропроизводителей.

Во главу угла следует поставить вопрос о значении и динамике внутренних цен на продовольствие. Цена определяет доступность продуктов питания для населения, уровень потребления. Развитые страны в своей аграрной политике, как отмечалось ранее, в основном преследуют цели выравнивания доходов в аграрном секторе. Вопрос о цене продовольствия не стоит как вопрос первоочередной значимости, так как расходы на покупку продуктов питания занимают незначительный удельный вес в структуре потребительских расходов. Население нашего государства тратит на эти цели, по экспертным оценкам, до двух третьих располагаемых доходов; при этом уровень питания как по калорийности, так и по качеству недостаточен. Государственное регулирование ценообразования в аграрном секторе должно исходить из возможности обеспечения платежеспособного спроса на продукты питания на уровне медицинских норм потребления и исключения дефицита.

Следует отметить, что, учитывая специфические черты национальной экономики, связанные прежде всего с трудностями поддержания паритетного международного товарообмена из-за проблем конвертации национальной денежной единицы, которые, как правило, присущи всем малым государствам, внутренняя цена на продовольствие (наиболее социально значимые товары) может поддерживаться значительно ниже мирового уровня. В этой связи на современном этапе в качестве временной меры оправданными являются шаги государства по автономизации внутреннего аграрного рынка, жесткого государственного регулирования внешней торговли, дополненные мерами субсидирования агропроизводителей, направленными на снижение цен предложения сельскохозяйственных продуктов, в том числе и при наличии устойчивого преимущества самообеспечения.

Учитывая неэластичность спроса на продукты питания при сложившихся ценах и уровне потребления, становится очевидным, что концепция увеличения личных доходов граждан и цен на продовольственные товары с целью поддержания условий рентабельного хозяйствования при отсутствии субсидирования АПК бесперспективна.

Названные элементы государственного регулирования находятся в диалектической взаимосвязи, поэтому необходимо рассматривать их комплексно.

Дифференциальность природных факторов для различных субъектов хозяйствования предполагает получение

ими ренты в зависимости от условий землепользования и местоположения.

Государство, как субъект рентных отношений, может использовать несколько принципиально различающихся механизмов потребления обществом дифференциальной ренты. Во-первых, устанавливая различные цены на продукцию сельского хозяйства с учетом рентных особенностей. Этот способ характерен для огосударственной экономики и противоречит принципам рынка, так как связан с жесткой регламентацией ценообразования. Кроме того, нерациональность подхода проявляется по отношению как непосредственно к объектам применения (ими в данном случае должны выступать цены на все виды сельскохозяйственной продукции, прямо или косвенно зависящие от плодородия земли), так и функциональным стадиям процесса, число которых возрастает в связи с необходимостью выравнивания розничных цен, предполагая усиление административной регламентации.

Общество может потреблять дифференциальную ренту, субсидируя товаропроизводителей, находящихся в худших условиях. В этом случае цены на продукцию сельского хозяйства устанавливаются на уровне наиболее низких, обеспечивающих возможности расширенного воспроизводства для хозяйств, находящихся в лучших условиях. Общественное потребление дифференциальной ренты опосредуется низкими розничными ценами, достигается социальный эффект. Вместе с тем существуют отрицательные аспекты такого подхода, затрудняющие его применение в условиях переходной экономики. Они в первую очередь связаны с необходимостью дополнительных бюджетных расходов. Во-вторых, аграрный рынок общества должен быть в достаточной мере автономным, так как возможно увеличение экспорта более дешевой продукции и связанное с этим потребление национального бюджета другим государством. В-третьих, рентные субсидии могут быть причиной иждивенческих настроений в сельском хозяйстве.

В этой связи большинство ученых предлагает изымать ренту в виде земельного налога. Достоинствами этого подхода являются: наибольшая научная достоверность информационной базы, обеспечивающая объективность функционирования механизма; адекватность рыночному типу хозяйствования, предполагающая наибольшую свободу рыночного функционирования фирм и учреждений, реализующих предпринимательские интересы, возможность саморегулирования и экономического роста системы; наименьшие институциональные издержки. Важнейшим аргументом в пользу механизма изъятия дифференциальной ренты посредством земельного налога является его соответствие системе государственного регулирования агроэкономических отношений в условиях переходной экономики и, в первую очередь, системе регулирования цен.

Наукой достаточно исследованы и описаны интегрированные подходы изъятия и потребления дифференциальной ренты. Однако они, как правило, устраняют лишь часть противоречий, свойственных каждому из описанных выше механизмов. Наибольший научный и практический интерес представляет вариант, при кото-

ром у хозяйств, находящихся в лучших экономических условиях, изымается лишь часть ренты, а сельскохозяйственным предприятиям, функционирующим в худших условиях, предоставляются бюджетные субсидии.

Экономическая целесообразность практического использования описанного механизма возникает при государственном субсидировании сельскохозяйственного производства, которое не связано с рентными отношениями: при наличии неустойчивого преимущества производства продовольствия как средство поддержания доходов товаропроизводителей и для снижения цен предложения на социально значимые товары. В этом случае рентные платежи уменьшаются на сумму субсидий.

Логика государственного регулирования продовольственного самообеспечения при неустойчивом его преимуществе заключается в создании механизма поддержания доходов товаропроизводителей, так как конъюнктура рынка не обеспечивает условия формирования средней нормы прибыли.

Поддержка доходов товаропроизводителей при неустойчивом преимуществе производства продовольствия может и должно создаваться путем автономизации внутреннего аграрного рынка страны. Барьерами импорта должны выступать как таможенные пошлины на ввоз продукции, так и нетарифные ограничения в рамках мировой практики и Соглашения ВТО по сельскому хозяйству.

Квотирование экспорта продукта целесообразно при *принципиальных качественных отличиях экономической оценки различных объемов самообеспечения.*

При отсутствии условий рентабельного развития сферы производства продовольствия государством в первую очередь снижается фискальное бремя на производителей, хотя по определению неустойчивого преимущества самообеспечения продуктами питания, такая мера даже при оптимальной отраслевой структуре может быть недостаточной для выравнивания конкурентных условий отечественного и зарубежного товара. Однако в этом случае создаются проблемы, касающиеся формирования местных бюджетов тех территорий, где преобладают предприятия агропромышленного комплекса. При нетождественности источников внешнего финансирования аграрного сектора экономики и каналов аккумулирования налоговых платежей АПК предпочтительно субсидирование производства продовольствия и сохранение определенного налогового давления.

Основным принципом налогообложения предприятий АПК должно стать стимулирование экономического роста, основанного на рациональном использовании факторов производства. Несбалансированное налогообложение усиливает структурные деформации в экономике, приводя к нарастанию противоречий между интересами товаропроизводителей и государства. Наиболее ярким примером тому может служить опережающий рост темпов развития личных подсобных хозяйств населения республики. Они производят более 40% от общего уровня производства молока, 80% картофеля и овощей, 40% яиц, около 30% мяса. Если в 1990 г. хозяйства населения производили 23,7% общего объема про-

дукции сельского хозяйства по республике (в действующих ценах), то в 1996 году уже 49,5 %.

Нами выделены два основных вида деформаций, возникающих в результате отсутствия гибкости государственной фискальной политики по отношению к АПК. При отсутствии принципиальных отличий основанием для классификации служит глубина и устойчивость созданных диспропорций.

Первый характеризуется нерациональным использованием оборотных средств. Например, налоговые льготы сельскохозяйственных предприятий и отсутствие таковых для комбикормовых заводов создают условия формирования цен на комбинированные корма, при которых покупка сбалансированных по питательным элементам и витаминам концентратов становится невыгодной сельскохозяйственным предприятиям.

Для второго характерно формирование нерациональных производственных цепочек. Например, использование мощностей молочных заводов в среднем за 1996 г. составляет 59,7%. При этом в сельскохозяйственных предприятиях опережающими темпами развиваются собственные молокоперерабатывающие производства, обеспечивающие лучшие показатели рентабельности чаще за счет налоговых льгот, чем экономии материальных факторов производства, качества производимой продукции и рыночной активности.

Разрешению указанных противоречий будет способствовать реформа налогового механизма, затрагивающая не только АПК, но и весь народнохозяйственный комплекс. В качестве временной меры, предотвращающей наиболее существенные диспропорции, может служить система субсидирования предпочтительных каналов производства и продвижения продукции. Так, в Российской Федерации государство компенсирует сельскохозяйственным предприятиям до 30% стоимости покупаемых комбикормов. Однако такое решение в длительной перспективе нерационально, так как устраняет лишь следствие, а не причину возникающих диспропорций.

Сущность временного преимущества продовольственного самообеспечения определенной группой товаров заключается в том, что отрасли-производители без государственного вмешательства в воспроизводственный процесс не могут обеспечить окупаемость производственных затрат. Теоретически она достигается лишь в части текущих материальных расходов, что, несомненно, приведет к постепенному свертыванию производства.

Исследование зарубежного опыта, теоретическое моделирование механизма государственного регулирования позволили сформулировать ряд основных принципов вмешательства в воспроизводственный процесс в данной ситуации. В дополнение к мерам государственного регулирования, применяемым при устойчивом и неустойчивом преимуществе самообеспечения, необходим механизм, обеспечивающий технологическую модернизацию и перестройку отраслевой структуры. Этот процесс не может носить эволюционный характер, необходимы революционные изменения. Следовательно, реализация целевых установок должна не только регулироваться государством, но

и управляться. На самом деле, защитными мерами и политикой субсидирования обеспечивая здесь условия окупаемости, государство скорее добьется консервации существующего положения, чем коренного его изменения. В этой связи необходимо прямое государственное управление инвестициями в отраслях, где продовольственное самообеспечение характеризуется временным преимуществом.

На основании вышеизложенного наиболее общее соотношение мировой цены, таможенных пошлин, внутренних цен и субсидий определяется выражениями:

$$\text{Мировая цена (импорт)} + \text{Таможенные пошлины} \geq \text{Внутренняя цена};$$

$$\text{Спрос} = F_{(\text{внутр. цена})} = \text{Население} \times \text{Мед. норма потребления};$$

$$\text{Внутренняя цена (преимущество самообеспечения)} = \text{полные издержки} + \text{нормативная прибыль} - \text{субсидии};$$

$$\text{Внутренняя цена (временное преимущество)} = \text{текущие затраты} - \text{субсидии}.$$

Субсидии наиболее целесообразно предоставлять сельскохозяйственным предприятиям, увязывая их с объемом реализованной продукции и рентными факторами.

Основную нагрузку по регулированию аграрного рынка, несмотря на специфику, предопределяющую его неустойчивость, должно нести *саморегулирование в рамках экономической и финансовой поддержки* государства. Предпринимательская активность – важнейший фактор экономического роста и было бы крайне неоправданным не использовать его в аграрной сфере, где тесно переплетаются различные области маркетинга и менеджмента – управление персоналом, капиталом, производственное управление и др. Это предопределяет значимость субъективного фактора в организации низовых звеньев хозяйственного управления, предполагает определенный запас экономической свободы для реализации предпринимательских интересов: свободу выбора каналов реализации, ценообразования, распределения прибыли.

В мировой практике получило распространение государственное вмешательство в рыночный механизм ценообразования при существовании опасности нарушения пропорций воспроизводственного характера и росте стоимости продовольственной корзины.

В рамках ценового регулирования следует ввести систему гарантированных цен (в научной литературе встречаются термины “защитная цена” и “нижняя пороговая цена вмешательства”). Гарантированные цены должны быть предназначены для случаев, когда очевиден избыток того или иного продукта и рыночная цена может опуститься ниже нижнего предела самоокупаемости хозяйств. Действие гарантированных цен должно сопровождаться механизмом государственных закупок излишков продукции (так называемые закупочные интервенции) и оговариваться рядом условий. Во-первых, определяется объем продукции, на которую распространяется гарантированная цена. Во-вторых, может оговариваться общий размер денежных средств, получаемых хозяйством.

Гарантированная цена может применяться также как величина для расчета доплат к рыночным ценам при реа-

лизации продукции любым покупателям в пределах установленных квот. Сложилось мнение, что такая практика не оправдывает себя, подавляя рыночную активность субъектов хозяйствования. Большинство стран, применявших доплаты к рыночным ценам, по рекомендации ВТО переходят на систему фиксированных доплат на произведенную продукцию в пределах квот. При этом, по нашему мнению, механизм лишается своей сути и не выполняет функционального назначения. Следует отметить, что в научной литературе понятия “субсидии”, “доплаты”, “субвенции” обычно отождествляются. Однако необходимо провести четкую грань между субсидиями, направленными на создание условий хозяйственной деятельности предприятий вследствие причин долгосрочного и среднесрочного характера, и доплатами, обеспечивающими краткосрочную стабилизацию доходов производителей, так как их необходимость вызвана различными причинами.

Дискуссионными также являются вопросы, касающиеся размера гарантированных цен. Некоторые ученые предлагают применять в качестве гарантированных цены, обеспечивающие простое воспроизводство. Другие – минимальную прибыль, необходимую для развития социальной инфраструктуры.

По нашему мнению, минимальные гарантированные цены должны быть установлены на уровне, обеспечивающем простое воспроизводство материально-технической и организационной структуры. Их уровень, в зависимости от ожидаемого предложения и спроса на рынке, должен непрерывно (на растениеводческую продукцию – один раз, животноводческую – два раза в год) корректироваться. Это позволит исключить иррациональные тенденции в аграрном секторе при применении доплат к рыночным ценам до уровня гарантированных.

В рамках ограничения рыночных цен государство использует метод государственных товарных интервенций (распродаж) на рынках сельскохозяйственной продукции и продовольствия. Критерием, определяющим необходимость вмешательства, служит верхняя пороговая цена.

Для проведения политики интервенции используется как механизм прямого вмешательства, связанный с формированием переходящих государственных фондов продовольствия, так и механизм залоговых операций, когда государство выступает регулятором поступления продовольствия на рынок, не являясь его собственником.

Таким образом, механизм стабилизации рыночного предложения сельскохозяйственной продукции в краткосрочном и среднесрочном периоде имеет две разновидности, которые, по нашему мнению, могут быть классифицированы как централизованная и децентрализованная.

В первом случае государство создает резервы продовольствия с целью предложения его на рынке в худшие годы для защиты потребителя и скупает в лучшие с целью защиты производителя. Как отмечалось ранее, государство должно предотвратить критический дефицит продовольствия. В конечном итоге функции государственного регулирования направлены на удовлетворение интересов потребителя, которые на промежуточном этапе могут принимать форму защиты производителя. Однако

резервированию пригодны не все продукты. В этом случае государство создает условия “дезинформации” (второй случай) о действительном состоянии дел на рынках для сохранения объемов предложения. Инструменты могут быть разные: доплаты к рыночным ценам до размера гарантированных, установление индикативных цен, льготное кредитование, налогообложение и т. д.

Производитель информируется о стабильной выгоде культуры и не сокращает объемы производства, в конечном итоге критическое влияние внешних факторов в меньшей степени отражается на колебании рыночной конъюнктуры.

Выбор того или иного варианта государственного вмешательства зависит от конкретных условий и издержек процесса.

В условиях нашего государства разработка механизма государственных интервенций для регулирования конъюнктуры рынка приобретает особую актуальность по двум причинам. Во-первых, налицо ярко выраженная сезонность производства и поступления на рынок сельскохозяйственной продукции и, во-вторых, недостаточное развитие фьючерсного продовольственного рынка.

Механизм ценового регулирования доходов агропроизводителей включает такую разновидность цен, как целевые.

Целевая цена по определению может быть установлена правительством или уполномоченными органами

государственной власти, согласительными комиссиями для стимулирования производства того или иного продукта или как ориентирная (индикативная) цена. Обычно применяется при программном регулировании воспроизводственных процессов, определении уровня поддержки предприятий аграрной сферы и при товарных интервенциях государства. Механизм применения целевой цены при программном регулировании имеет общие черты с гарантированными ценами (субъектам хозяйствования доплачивается разница между рыночной и целевой ценой), что дало повод некоторым исследователям причислять целевую цену к гарантированным. Однако, на наш взгляд, такой подход неправилен из-за их принципиальных функциональных различий.

Таким образом, становится очевидным, что регулирование аграрной сферы на современном этапе развития является одной из самых важных областей экономической деятельности государства. Оно представляет собой сложный процесс, включающий разнообразный инструментарий, влияющий на ценообразование и политику цен, налоги, финансы и кредит, структуру сельскохозяйственного производства, межотраслевые и внешнеторговые связи, стабильность аграрного рынка, доходы сельскохозяйственных производителей и социальную сферу. Научное обоснование государственного регулирования определяет во многом эффективность его результатов при минимуме общественных издержек.